

Рубцова Ольга Валериевна

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ "ГАБИТУС" В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ПЬЕРА БУРДЬЕ

Статья посвящена категории "габитус" и ее ключевым составляющим, которые являются определяющими для социально-экономической структуризации любого социального пространства. Автор, прибегая к социально-философскому представлению и дескрипции габитуса П. Бурдьё, стремится раскрыть объективную роль и значимость данного явления в процессе мировидения на основе прошлого опыта агента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 178-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

GENERAL EDUCATION OF URAL HEAVY INDUSTRY WORKERS ON A PART-TIME BASIS IN THE 1970S

Prishchepa Aleksandr Ivanovich, Doctor in History, Professor
Surgut State University
aiprishepa@yandex.ru

The article examines historical experience of organizing the work to raise general educational level of Ural industry workers. The author analyzes activity of the workers' associations to develop the material and technical basis of the evening schools, to provide them with necessary educational and methodical literature, visual and other teaching aids. The paper focuses on characterizing material and moral incentives for the young workers to improve their education, promotive measures to involve them into the study and to preserve the student body, to create necessary production and everyday provisions for training.

Key words and phrases: general education; evening school; student body; patronage assistance; material basis; educational literature; pedagogical staff; dropout of students.

УДК 316.472.4

Философские науки

Статья посвящена категории «габитус» и ее ключевым составляющим, которые являются определяющими для социально-экономической структуризации любого социального пространства. Автор, прибегая к социально-философскому представлению и дескрипции габитуса П. Бурдьё, стремится раскрыть объективную роль и значимость данного явления в процессе мирозидания на основе прошлого опыта агента.

Ключевые слова и фразы: габитус; социальное пространство; регулярность поведения; систематичность; социальная философия.

Рубцова Ольга Валериевна

Национально-исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
rubtsova2@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ГАБИТУС» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ПЬЕРА БУРДЬЕ

Социальное окружение человека как явление, отношения между классами и установление связей, основанных на определённой совокупности социально-экономических условий, – аспекты, интересующие ученых разных поколений.

В социуме стремление к определенной регулярности и систематичности видов поведения представляется очевидным результатом намерения индивида следовать признанным и закодированным правилам поведения. В данном случае систематичность и регулярность являются продуктом правила, а повиновение правилу – сознательный и осмысленный поступок, включающий осознание и понимание того, что значит правило в данном случае. Все, что происходит в пространстве не только с человеком, но и с природой, обусловлено систематичностью характерных регулярностей, вызванных действием известных для агента механизмов, которые могли бы объяснить сущность и причины этих регулярностей.

Однако существует также регулярное социальное поведение, являющееся, пожалуй, наиболее распространенным и частым среди людей, которое невозможно однозначно интерпретировать ни с помощью норм, благодаря которым агенты осознанно выстраивают поведение, ни с помощью терминологии сложной каузальности. По всей видимости, на этом переходном уровне известным французским социологом Пьером Бурдьё было введено базовое определение категории «габитус», которое легло в основу философской концепции ученого.

Габитус (*habitude* – фр. *привычка*) «обозначает не те метафизические привычки и “таинственную память”, о которых говорится в солидных томах или небольших и знаменитых диссертациях. Эти привычки варьируются не просто в зависимости от индивидов и их подражательных действий, но главным образом в зависимости от различий в обществах, воспитании, престиже, обычаях и модах» [3, с. 67].

Габитус – это система правовых норм, формирующая и составляющая поведение человека и его отношений в социальном пространстве, которое «представляется в форме пространственных схем, а язык, повсеместно используемый для разговоров о социальном пространстве, изобилует метафорами, заимствованными из физического пространства» [4, с. 24]. Данная категория складывается последовательно, с течением времени, в ходе становления личности как социального агента. Процесс формирования может начинаться с первичного габитуса – социального пространства в семье. Далее в структуру габитуса включаются все новые составляющие, которые приводят к появлению других форм габитуса. Количество перемещений (склонностей) личности увеличивается, структура габитуса становится более комплексная. Габитус позволяет агенту «спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации» [5, с. 273]. Реализация этого возможна только благодаря огромной работе, проведенной в сфере образования и воспитания в процессе получения человеческим индивидом навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе,

усвоения человеком как эксплицитных, так и имплицитных норм поведения в конкретных житейских ситуациях. Это приводит к формированию намерения и готовности человека осознавать и реагировать на действительность, ощущать, передавать мысли именно так, а не иначе, говорить именно тем определенным способом.

Габитус является продуктом экономических, социальных и нравственно-бытовых взаимосвязей, определяющих поведение и отношения агента в социальном пространстве, через структуру которого и посредством практик происходит восприятие и оценка социального мира.

Категория «габитус», будучи историческим продуктом, указывает на ключевую роль активности предшествующего опыта, который, присутствуя в каждом человеке в виде определенных схематичных ощущений, восприятий, умозаключений и поведений, обеспечивает «правильность» практик и их константное состояние во времени надежнее, чем все формальные нормы и явно представленные правила. Обладая константными, постоянными характеристиками, габитус огражден от реформирования благодаря отбору новой информации, отрицая ту информацию, которая ставит под сомнение уже накопленную и принятую в той или иной социальной группе или во всем пространстве в целом.

По мнению Бурдьё, внутренние силы агента, проявляющиеся в форме мотиваций и выражений свободной воли, внутренние predispositions позволяют внешним силам проявить себя, но только в совокупности со специфичной логикой организмов, в которых они укореняются, т.е. вливаются на постоянной, планомерной основе. Таким образом, габитус дает возможность агенту свободно производить мысли и действия, воспринимать окружающую среду, что характерно именно определенным условиям их производства.

Поскольку «*habitus* – это бесконечная способность для производства мыслей, восприятий, выражений и действий, пределы которой заданы историческими и социальными условиями его производства, то и обусловленная и условная свобода, которую он предоставляет» [2, с. 22]. Габитус далек от образования чего-то нового так же, как и от обычного бессознательного воспроизводства первичных условий.

Являясь продуктом определенного вида постоянства и регулярности, габитус создает предпосылки к возникновению «резонных», «общепринятых» манер поведения. Они предпочтительны в рамках такой регулярности и с высокой вероятностью будут приняты в социальном мире, т.к. они социально адаптированы к логике, характерной для определенной сферы активности, объективное будущее которой они могут предугадать.

Габитус, как правило, отрицает все крайности, т.е. все те практики, которые интерпретировались бы со знаком «минус», в связи с тем, что они несовместимы с идеальными условиями.

Доминирование габитуса, наблюдающееся в рамках одного класса условий и социума, обуславливает то, что действия и поступки однозначно понятны и ожидаемы, поэтому расцениваются как само собой разумеющиеся. Действия представителей одной группы или во всем многогранном обществе одного и того же класса всегда более гармоничны, чем этого желают и понимают сами агенты. Габитус указывает на объективное сепарирование в классовой структуре по возрастному, социальному различию и т.д. Габитусы формируются посредством длительных практик в определенной группе, классе, дифференцируются по характеру позиции субъекта в социуме и могут быть рассмотрены как единое органичное явление и проанализированы через мобильную систему отличительных особенностей габитусов агентов, находящихся на различных уровнях и позициях в социальном пространстве.

Поправки и регулирование, которые осознанно создает сам агент, предполагают использование единого, общепонятного кода. Усилие активизировать отдельную группу людей не может привести к успеху без минимального совпадения между габитусом активизирующих агентов и стремлениями тех, кто является составляющей в их действиях или изречениях.

Категория «габитус» упоминается в работах и других учёных, таких как Соссюр, Бувресс, Витгенштейн и др., где они указывают на идею скрытого механизма габитуса. Бурдьё, в частности, настаивает на «творческом» аспекте практик, управляемых габитусом: «...я хотел противодействовать механистической ориентации Соссюра... и структурализму. Весьма сближаясь в этом с Хомским, у которого я обнаружил то же стремление придать практике активную, творческую интенцию (некоторым защитникам персонализма оно казалось оплотом свободы от структуралистского детерминизма), я настаивал на порождающей способности диспозиций, подчеркивая, что речь идет о приобретенных, социально конституированных диспозициях» [1, с. 23].

Один из доводов, вследствие которого Бурдьё отрицает идею скрытого механизма, состоит в том, что поведение, которое необходимо проанализировать, не является составляющим элементом жесткой силы регулярности, которую производит механизм: «Будучи порождающей спонтанностью, которая утверждается в неподготовленном столкновении с постоянно изменяющимися ситуациями, он следует практической логике – логике нечеткости, логике “приблизительно”, определяющей обыденное отношение к миру» [Там же, с. 96].

Характеризуя габитус как продукт инкорпорации объективной необходимости, ставшей добродетелью, Пьер Бурдьё отмечает, что данная категория «производит стратегии, которые, хотя и не являются ни продуктом сознательного устремления к целям, явным образом основанным на адекватном знании объективных условий, ни продуктом механической детерминации какими-либо причинами, оказываются объективно приспособленными к ситуации» [Там же, с. 18].

Бурдьё предсказывает очевидное влияние габитуса в философии социального мира. Он может предвосхитить обыденную житейскую диспозицию, являясь основанием его предвидения, обладая совокупностью своего исторического применения, обозначить совокупность полученных опытов, константных и порождающих. Габитус может быть ценен тем, что устраняет множество фиктивных проблем и решений, позволяет точнее ставить вопросы или давать на них ответы в процессе философского становления и развития социального мира.

Таким образом, можно определенно точно констатировать многогранное и пока еще не до конца изученное такое социально-философское явление, как габитус. Но совершенно точно следует подчеркнуть, что такая категория, как габитус, безусловно необходима для разумного представления, понимания и оценки регулярностей конкретного типа, которые строго не ограничены, но предполагают возможность изменчивости и пластичности и подразумевают приспособление, инновации и всякого рода исключения регулярностей, характеризующих область практики, практического разума и практического чувства.

Список источников

1. Бурдьё П. Начала / пер. с фр. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
2. Бурдьё П. Структуры. Habitus. Практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. С. 16-31.
3. Мосс М. Техника тела // Человек. М.: Наука, 1993. № 2. С. 64-79.
4. Рубцова О. В. Вербализация концепта «социальное пространство» в жанре научной фантастики (на основе романа Г. Уэллса «Машина времени») // Вестник Вятского государственного университета. Киров, 2008. Т. 2. № 3. С. 24-27.
5. Шматко Н. А. Введение в социоанализ Пьера Бурдьё. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

MEANING OF THE “HABITUS” CATEGORY IN PIERRE BOURDIEU’S SOCIAL PHILOSOPHY

Rubtsova Ol'ga Valerievna
Ogarev Mordovia State University
rubtsova2@mail.ru

The article is devoted to the “habitus” category and its key components, which are determinative for socio-economic structuring of any social space. Relying on P. Bourdieu’s socio-philosophical conception and his description of habitus the paper aspires to disclose an objective role and importance of this phenomenon in the world perception process on the basis of the agent’s past experience.

Key words and phrases: habitus; social space; regularity of behaviour; systematic nature; social philosophy.

УДК 78.03(09)

Искусствоведение

Статья посвящена творчеству Петра Борисовича Рязанова (1899-1942) – профессора Ленинградской консерватории, выдающегося педагога и реформатора в области композиторского образования, музыковеда, фольклориста, композитора. Произведения Рязанова, сейчас незаслуженно забытые, в 1920-е годы достойно представляли ленинградскую ветвь музыкального авангарда. В статье освещаются эволюция музыкально-эстетических взглядов, поэтики и языка творчества Рязанова и обусловленность её политико-культурной парадигмой эпохи.

Ключевые слова и фразы: музыкально-эстетические установки; авангард; гротеск; романтизм; камерные жанры; монолог и диалог; образы мечты; музыкальный язык.

Рязанова Нина Петровна, к. искусствоведения, доцент
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
nina.rznv@gmail.com

ЧЕРТЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПОЭТИКИ И СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П. Б. РЯЗАНОВА

Профессор Ленинградской консерватории Пётр Борисович Рязанов (1899-1942) известен как выдающийся педагог, музыковед, фольклорист, как участник перестройки композиторского образования в 1920-е годы. Память об этом сохраняется до сих пор. Но незаслуженно предано забвению его композиторское творчество, привлекавшее внимание и слушателей, и критиков при жизни автора.

Сохранившиеся сочинения Рязанова, как изданные, так и неизданные¹, относятся к области камерной музыки – вокальной и инструментальной. Это созданные в первый юношеский период (1913 – первая половина 1920-х гг.), отдельные произведения малых форм, не объединённые в циклы. В последующие годы (вторая половина 1920-х – 1930-е гг.) он стал предпочитать циклы фортепианных сочинений, произведений для голоса с фортепиано (оригинальные и обработки народных песен) и для разнотембрового вокально-инструментального ансамбля. Камерность составов и сюитный принцип организации формы – один из характерных векторов композиторских исканий начала XX века в Западной Европе и в России – совпал

¹ Находятся в личном архиве Рязанова.